

ПЛАН СОВМЕСТНОГО НАПАДЕНИЯ БОХАЯ И ЯПОНИИ НА СИЛЛА (по материалам учёных Республики Корея)*

Александр Алексеевич КИМ,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель фи-
лиала ДВГТУ, г. Уссурийск

Бохай (698—926) был первым на российском Дальнем Востоке государством, которое играло большую роль в международных отношениях в Восточной Азии. К сожалению, в российском бохаеведении есть ряд направлений, которые изучаются сравнительно слабо. К ним относятся отношения этого государства с Силла и Японией. Из российских историков наиболее полно отношения между Японией и Бохаем были описаны З.Н. Матвеевым¹, но нет информации о совместной подготовке Бохая и Японии к войне с Силла. Отечественные исследователи, как правило, уделяли мало внимания участию Бохая в силланско-японских отношениях, хотя именно Бохай мог привести к решительному изменению политических сил в Восточной Азии в VIII в.

Корейские и японские учёные написали много работ, посвящённых истории взаимоотношений между Бохаем, Японией и Силла. Важность этого вопроса для корейских и японских исследователей заключается в том, что он позволяет пролить свет на статус Бохайского государства в системе дипломатических отношений на Дальнем Востоке, найти ранее неизвестные факты из бохайской истории. Поэтому представляется важным осветить данный вопрос.

После образования государства Чжин (*кит.* Чжэнь) Да Цзожуном в 698 г. Силла сразу признало новое государство и пожаловало его правителю 5 ранг «Дэ Ачхан»². Но за 30 лет отношения между государствами сильно изменились, и уже в 732—733 гг. в ходе войны между империей Тан и Бохаем (так с 713 г. стало называться государство Чжэнь) Силла предприняло попытку напасть на Бохай, но неудачно. После этого отношения Бохая и Силла оставались враждебными, что и нашло отражение в отношениях с Японией.

План совместного нападения Бохая и Японии возник из-за того, что в 753 г. обострились отношения между Японией и Силла. Сначала японский посол при танском дворе Фудзивара Кавасуми в 753 г. устроил с силланским послом спор за более почётное место, в результате первое место получил посол Японии. В том же году Япония направила в Силла посла, но силланский правитель Кёндоквань отказал ему в аудиенции из-за его высокомерного и бесцеремонного поведения.

* Работа подготовлена при поддержке Koguryo Research Foundation.

В 758 г. японские послы прибыли в Силла, однако силланский правитель оскорбил их, отказавшись принять³. Но при этом главной причиной планируемого японского нападения, по мнению Хан Кю Чхоля, скорее всего, был острый политический кризис в самой Японии, который заставлял правящие круги страны искать выход во внешней экспансии⁴. Этому способствовал разразившийся в Тан в 755 г. мятеж Ань Лушаня, который лишил Китайскую империю возможности прийти на помощь королевству Силла в случае вторжения японского войска. Чтобы воспользоваться выгодной ситуацией, Японии нужно было заручиться поддержкой Бохая.

Японские сановники во избежание внутреннего недовольства хотели переселить часть населения на Корейский полуостров и потеснить Силла⁵. В пользу чего говорят данные, собранные Хан Кю Чхолом, что этот вариант стал разрабатываться японцами ещё до 758 г.⁶ Япония в 758—759 гг. обратилась к Бохаю с предложением совместного нападения, так как у неё не было плацдарма для широкомасштабных действий⁷. В итоге стал разрабатываться план охвата Силла с флангов — «хёпгонг кёхвэк»⁸. В конце 50 — начале 60-х гг. VIII в. Бохай и Япония обменялись посольствами⁹. Впервые Япония выступила с инициативой отправления посольства в Бохай, так как японские посольства направлялись только с ответным визитом¹⁰. Число кораблей со времени первого посольства Бохая в Японию (727 г.) возрастало. Так, в 758 г. бохайское посольство прибыло на четырёх кораблях, в 759 г. на пяти, а в 762 г. бохайцы прибыли на шести кораблях¹¹.

Вероятно, планы по нападению стали известны королевству, поэтому силланцы летом 762 г. укрепили 6 крепостей — Окок (современ. Сохын), Хюам (Понсан), Хансон (Черён), Чансэ (Суан), Чисон (Хэчжу) и Токкок (Коксан)¹². Все они находились на границе с Бохаем¹³ в современной центральной части Корейского полуострова. С этого периода силланцы стали укреплять северную границу с Бохаем¹⁴. Они серьёзно опасались бохайской армии, которая показала себя в конфликте 732—733 гг., и по возможности укрепляли северную границу. Данных о подготовке отражения японского десанта нет. Видимо, государство Силла было хорошо осведомлено о трудностях островитян, возможно, этим отчасти и диктовались действия силланского короля Кёндоквана. Для империи Тан было невыгодно усиление Бохая, и она приняла сторону силланцев¹⁵.

В свою очередь японцы стали строить в нескольких портах корабли для высадки десанта на территории Силла и готовить так называемую «армию чистой земли», видимо, для высадки на юге Корейского полуострова¹⁶. Точно не известно, почему план не был реализован. По одной из версий Хан Кю Чхоля, это произошло потому, что отношения между Бохаем и Силла стали относительно налаживаться¹⁷. По другой версии, ухудшились отношения Бохая с Японией. У бохайцев появились внутренние проблемы и улучшились отношения с империей Тан¹⁸. Так, многие южнокорейские учёные считают, что после мятежа Ань Лушаня ослабевшая империя нуждалась в поддержке Бохая на востоке, поэтому Китай дал королевский титул бохайскому правителю Мунвану (*кит.* Вэнь-вану, Да Циньмао), что привело к смягчению противостояния между бохайцами и силланцами.

В результате ослабления власти империи Тан на востоке Бохай распространил своё влияние на северную часть современного Ляодуна. На освоение и удержание этих территорий также были необходимы средства и силы. В итоге Бохай

был вынужден отказаться от плана Японии по нападению на Силла¹⁹. И, действительно, создаётся впечатление, что срыв плана нападения на Силла с флангов произошёл по инициативе самого Бохая. В ходе частых отправок посольств Бохай наверняка узнал внутреннее положение Японии и понял, что основные трудности войны с Силла и Китаем придётся нести ему одному. Кроме того, в случае вооружённого столкновения вполне допустимо, что бохайцам пришлось бы сражаться на два фронта — против Силла на юге и империи Тан на юго-западе. В то время Бохай отправлял своих студентов в империю Тан для обучения и сдачи экзаменов биньгун (в корейском чтении пингоньква — специальный экзамен в Китайской империи для иностранцев)²⁰. В любом случае военный и политический конфликт с Китаем был ему не выгоден и слишком опасен.

Это, видимо, сказалось и на отношениях с Японией, в которых с этого времени стал превалировать не военный, а экономический фактор. Однако активный обмен посольствами между Бохаем и Японией продолжался. Так, за 57 лет правления Мунвана Бохай отправил в Японию в общей сложности 11 посольств, или одно посольство в 5,2 года, что, по расчётам Сонь Ки Хо, чаще по сравнению с обычным показателем — одно посольство в 5,9 лет²¹. Во время правления Сонвана, десятого короля Бохая, за 12 лет в Японию было отправлено пять посольств, что в среднем составляет одно посольство в 2,4 года²².

Япония не отказалась от плана нападения на Силла, но у неё не хватало сил для самостоятельного крупномасштабного нападения на это государство. После поражения мятежа инициатора плана охвата Силла с флангов Эмми Осё (*кор.* Хэ-миапсуна) в 764 г. этот вопрос в отношениях между Бохаем и Японией не затрагивался²³. В итоге на востоке Азии сложилось международное положение, в котором противовесами друг другу были танский Китай, Япония, Силла и Бохай²⁴.

Сонь Ки-Хо рассматривал эту ситуацию, имея в виду, в тот период каждое государство в Восточной Азии стремилось поднять свой статус и поставить себя выше соседей. Это приводило к внешнеполитическим инцидентам, когда какое-либо государство не соглашалось со статусом, навязываемым соседом, что было достаточно частым явлением. К примеру, бохайские послы по прибытии в Японию были вынуждены неоднократно переправлять свою официальную бумагу (в 771 г., 773 г., 861 г., 876 г. и др.), которая, по мнению японских сановников, содержала ошибки и не могла быть принята. Другой пример — присвоение Тэ Чжо Ёном (кит. Да Цзожуном), основателем государства Бохай, статуса князя Чжин, который в своё время получал его отец Кольколь Чжуньсань (*кит.* Цици Чжунсян) и после его смерти должен был подтверждаться со стороны империи Тан²⁵.

Наиболее остро эти противоречия, связанные с оценкой статусов государств, выразились в отношениях между Силла и Японией. Именно поэтому стороны обвиняли друг друга в оскорблениях, грубости и бесцеремонности принимающей стороны по отношению к послам или послов — по отношению правителям, к которым они прибывали. Взаимные претензии привели к весьма натянутым отношениям, после чего Япония стала искать союзников для нападения на Силла.

Сравнительным критерием, который устанавливал статусы государств, было признание такого статуса Китаем. Именно поэтому в 7-м месяце 897 г. в империю Тан прибыл бохайский посол с просьбой о более высоком, чем у Силла, месте при императорском дворе, что, по мнению многих южнокорейских учёных, отражало реальное положение дел на Корейском полуострове²⁶.

В споре между Силла и Японией империя Тан, по нашему мнению, не смогла выступить в роли арбитра. Причина, скорее всего, в том, что империя Тан не имела большого влияния на Японию.

Однако в отношении Бохая, который в то время был союзником Японии против Силла, Китай смог пожалованием королевского титула бохайскому правителю Да Циньмао привлечь его на свою сторону и предотвратить открытое вооружённое столкновение Бохая и Японии с Силла. Кроме того, Китаю была нужна внешняя поддержка бохайцев. Пожалование королевского титула было также своего рода платой правителю Бохая за нейтральную позицию в ходе мятежа Ань Лушаня и последующей борьбы за престол.

¹ Матвеев З.Н. Бохай: Из истории Восточной Азии VIII—X вв.) / З.Н. Матвеев (Труды ДВГУ. Серия 6. № 8). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1929.

² Пак Си Хёнъ. Пархэ Са (История Бохая) / Си Хёнъ Пак. Сеул: Тосочхульбан иронкван-силъчхон, 1995.

³ Пархэса (История Бохая) // Хангукса к. 10 / под ред. Сонъ Ки Хо, Хан Кю Чхоль и Им Санъ Сон. Сеул, 1996. С. 104.

⁴ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса (История внешнеполитических отношений Бохая) / Кю Чхоль Хан. Сеул: Тосочхульбан синсовон, 1994.

⁵ Пархэса (История Бохая)... С. 103.

⁶ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса... С. 203, 205, 207; Пархэса (История Бохая)...

⁷ Там же. С. 207.

⁸ Пархэса (История Бохая)... С. 104.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Сонъ Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу (Исследование политической истории Бохая) / Ки Хо Сонъ. Сеул: Ильчжокаль, 1995. С. 113, 243; Пархэса (История Бохая)... С. 127.

¹² Самгук саги. Исторические записки трёх государств / под ред. М.Н. Пак. Т. 1. М.: Наука, 1959. С. 232.

¹³ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса... С. 206.

¹⁴ Сонъ Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу... С. 115; Пархэса (История Бохая)... С. 127.

¹⁵ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса... С. 206.

¹⁶ Там же. С. 207; Пархэса (История Бохая)... С. 104, 130.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 209—211.

¹⁹ Пархэса (История Бохая)... С. 104—105.

²⁰ Сонъ Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу..

²¹ Там же. С. 113—114.

²² Там же. С. 151—152; Пархэса (История Бохая)... С. 132—133.

²³ Пархэса (История Бохая)... С. 106.

²⁴ Там же. С. 4.

²⁵ Там же.

²⁶ Сонъ Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу.. С. 156.

Summary: “Plan of joint attack of Bohai and Japan to Silla” is the title of the article by Candidate of Historical sciences Kim Alexander. The author shows the process of developed political relations between Silla, Bohai and Japan in the 8th c., history of conflict between Japan and Silla and the role of Bohai at this confrontation. Beside, Kim Alexander analyzed opinions of South Korean scholars on this problem. The author used some materials, which are unknown in Russia.